

Е. А. Кострова*

ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТИ И НОРМЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ: МЕЖДУ ТЕОРИЕЙ И ЭМПИРИЕЙ

THE CONCEPT OF VALUE AND NORM IN MODERN SOCIAL SCIENCES: BETWEEN THEORY AND EMPIRY

Аннотация. Трактовка понятия ценности в современных социальных науках существенно отличается от принятой в философии. В соответствии с ожиданиями и требованиями эмпирического исследования, развитие понимания ценности шло по пути отказа от строгой дихотомии сущего и должного, которая была задана еще гильотиной Юма. Неоднократно предпринимались попытки поставить под вопрос логическую непреложность этого противопоставления. Кроме того, оказалось, что его едва ли возможно зафиксировать, когда речь идет об анализе фактических данных – слов и действий респондентов, даже если, по мнению некоторых исследователей, и нужно сохранять его на теоретическом уровне. Не удивительно, что в контексте социальных наук более плодотворным оказалось представление о континууме, где обычай от нормы отделен только степенью значимости того или иного поведения в глазах общества.

Ключевые слова: факт и ценность; определение ценности; эмпирические исследования ценностей.

Abstract. The concept of value is interpreted differently in modern social sciences and in philosophy. In accordance with the expectations and requirements of the empirical study, the development of the understanding of value moved away from the strict dichotomy of fact and duty set by Hume's guillotine whose logical immutability has been repeatedly questioned. In addition, it turned out that this opposition is hardly possible to fix while analyzing the actual data, i.e. words and actions of respondents, though some researchers remain committed to the distinction, be it on a theoretical level only. It is not surprising that in the context of social sciences the idea of a continuum where the custom is distinguished from the norm only by the degree of significance of this or that behavior in the eyes of society proved more fruitful.

Keywords: fact and value; definition of value; empirical research on values.

* Кандидат философских наук, научный сотрудник Научной лаборатории «Социология религии» ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» (Москва, Россия). E-mail: elizakos@mail.ru.

«Ценность» принадлежит к числу понятий, которые широко применяются в самых разных сферах. Первоначально существование ценностей было предметом исключительно теоретических построений, но вторая половина двадцатого века принесла многочисленные и информативные эмпирические исследования этой сферы в рамках наук об обществе. Однако однозначного решения вопроса о том, что такое «ценность», это не принесло. Более того, обнаруживаются значительные расхождения между концептуальной рамкой философской дискуссии о ценностях и тем пониманием ценности, которое стоит за практическими исследованиями.

С самого момента возникновения сфера ценностного была вписана в оппозицию сущего и должного, восходящую к интуиции Дэвида Юма о логической специфике связки «должен» в отличие от связки «есть». Содержащийся в ценностных суждениях нормативный элемент, казалось, неизбежно исключал ценности из области, подвластной естественнонаучному анализу. Соответственно, в науке сложилось два основных способа обращаться с ценностями. С одной стороны, они могли рассматриваться в качестве самостоятельных идеальных объектов, требующих особого подхода и метода, отличного от метода естественных наук (например, [2]). С другой стороны, эмпирическая наука о человеке решительно отказывала сфере ценностного в существовании, сводя ее, например, к «желанности» [5; 8] или к проявлению одобрения [3], и фактически уничтожая «ценность» как предмет исследования.

Ключевую роль для будущих эмпирических исследований ценностей сыграли работы Джона Дьюи [4]. Он предлагал другой способ рассуждения о ценностях, который позволил бы обосновать возможность их научного, эмпирического исследования – но как реальности *sui generis*, не сводимой к другим, например психологическим, явлениям. Дьюи предпочитает трактовать ценность как качество предмета, которое приписывается ему субъектом, а не объективную самостоятельную сущность, и связывает ее с действием. Кроме того, нужно было сгладить нормативный элемент, содержащийся в понятии ценности, и связать ценности с суждениями о фактах. Парадокс в том, что при этом нужно было в какой-то степени удерживать нормативность, чтобы сохранить саму специфику ценностного. Дьюи делает это, показывая, каким образом нормативность возникает из ключевого для всякого действия понятия цели, и вводит в связи с этим термин «желательное». Для Дьюи

нормативность не есть особое онтологическое пространство, лежащее за пределами мира фактов, но может быть объяснена через ситуацию действия и человеческую способность приобретать опыт, запоминая и соотнося друг с другом действия и их результаты, а также способность прогнозировать ожидаемые результаты своих будущих действий. В этом случае нормативность есть не что иное как распространение опыта прошедших действий на нынешнюю ситуацию.

Важнейшей предпосылкой эмпирических исследований ценностей в социальных науках двадцатого века стало соединение философии Дьюи с социологией Парсонса, предпринятое Клайдом Клакхоном [7]. В своей статье «Ценности и ценностные ориентации», опираясь, среди прочего, и на работы Дьюи, он дает ставшее классическим в социальных науках определение ценности: «понятие желательного, эксплицитное или имплицитное, отличающее индивида или характерное для группы, которое влияет на селекцию из имеющихся способов, средств и целей действия» [7, с. 395].

Определение Клакхона, а вместе с ним и понятие «желательного», сыграло большую роль в дальнейшей работе с ценностями в рамках эмпирической науки. Но практика эмпирических исследований ценностей внесла свои коррективы. В результате элемент нормативности, который связан с понятием «желательного» у Дьюи и Клакхона, все больше размывается. Например, психолог Ричард Килби [6] находит определение Клакхона слишком узким. Килби считает целесообразным добавить к «ценностям оценки», то есть верованиям о «правильном», «хорошем» и «должном», «ценности важности», то есть верования о «достойном, значительном и важном» [6, с. 34]. Килби имеет в виду то, что можно назвать ценностью для меня, в отличие от того, что является «правильным», когда я считаю, что «нужно» иметь такую ценность.

С точки зрения Килби, в пользу такого расширения понятия ценности говорит то, что едва ли возможно отделить «ценное» от просто «важного» при анализе реальных фактов человеческого взаимодействия. В обоих случаях присутствует избирательность; мы в обоих случаях можем использовать слово «хорошо», которое легко преобразуется в обобщенное «хорошо», «правильно» и т. д.; «ценное» и «важное» могут по-разному сочетаться и поддерживать друг друга – нередко то, что сначала выбирается ради «ценности», становится потом «важным», так что четко отделить одно от друго-

го бывает крайне затруднительно. По этой причине Килби предлагает лучше представлять себе эти два вида как континуум, но не как две отдельные категории. Логическое завершение начатого Дьюи размыwania границы между фактом и ценностью можно найти в исследованиях Шалом Шварца [11], который, вполне в духе Килби, использует «ценное» и «важное» как синонимы.

Кроме того, практические исследователи, перенимающие у Дьюи понятие «желательного», значительно усиливают социальный под-текст. Характерно, что представление о связи ценностей с социальным существованием людей стало источником наиболее развитой стратегии преодоления разрыва между фактами и ценностями. Развивая эту аргументацию, Хилари Патнэм [1, с. 9] и Ричард Рорти [10] предложат совершенно отказаться от этого классического раз-деления. Предпринимаемая Джоном Серлом [12] критика оппози-ции факта и ценности тоже опирается на существование социаль-ных институтов.

Несмотря на все сказанное, полного отказа от элемента норма-тивности как признака ценности в социальных науках не проис-ходит. Даже после того, как понятие «желательного» сближается с «важным», остается указание на то, что любая ценность восходит к ситуации конфликта: указывающие на оценку слова «правильно» / «неправильно», «лучше» / «хуже» и т. п. «непременно используются каждый раз, когда возникает чувство, что существующее положение дел и то, что возможно по природе, не вполне соответствуют друг другу» [7, с. 398]. Таким образом, осознание ценностей все еще связано с отказом человека примириться с тем, что имеет место, и его стремлением к тому, что пока существует только в его вооб-ражении.

Литература

1. Патнэм Х. Разум, истина и история. – М. : Праксис, 2002. 296 с.
2. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М. : Респу-блика, 1998. 413 с.
3. Ayer A.J. Language, truth and logic. – Harmondsworth : Penguin, 1983. 208 p.
4. Dewey J. Theory of valuation. – Chicago : University of Chicago Press, 1972. 67 p.
5. Ehrenfels C. von. System der Werttheorie. – Leipzig : O.R.Reis-land, 1897. 277 p.

6. Kilby R.W. The Study of Human Values. Lanham, – New York, London : University Press of America, 1993. 261 p.
7. Kluckhohn C. Values and Value-Orientations in the Theory of Action : An Exploration in Definition and Classification // Toward a General Theory of Action. – Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1962. P. 388–433.
8. Perry R. B. General Theory of Value: Its Meaning and Basic Principles Construed in Terms of Interest. – Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1950. 702 p.
9. Putnam H. The collapse of the fact/value dichotomy and other essays: [including the Rosenthal lectures]. – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 2004. 190 p.
10. Rorty R. Consequences of pragmatism: essays, 1972–1980. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1982. 237 p.
11. Schwartz S. H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values // Online Readings in Psychology and Culture, 2012. – Т. 2, № 1. – URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1116&context=орпс> (дата обращения 02.05.2018).
12. Searle J. R. How to Derive «Ought» From «Is» // The Philosophical Review, 1964. – Т. 73, № 1. С. 43–58.